

НЕ СВОЕЙ

Ро
с ла
евр

СРЕДИ ЧУЖ

Наш коллега, журналист Игорь Ватолин, совсем недавно претерпел метаморфозу. Из горячего поборника прав русскоязычных (ему даже был запрещен въезд в Эстонию) он вдруг сделал попытку стать «хорошим русским». Насколько ему это удалось и возможно ли это в нашем государстве в принципе?

— Еще до объявления о твоем движении европейских русских бросилась в глаза твоя активность в Интернете. Ты стал постить материалы, ругающие Путина, критикующие Россию. Раньше ведь твоя позиция была другая — нет?

— Если до Крыма сотрудничать с Россией и ее госструктурами, получать деньги из фонда «Русский мир» было нормально...

— ...то теперь это первый признак «пятой колонны»?

— Совершенно правильно.

— И ты на доллары перешел?

— А я от «Русского мира» никогда денег и не получал. Что касается моей активности в Фейсбуке, то я, как и большинство журналистов, свое утро начинаю с просмо-

вопросы сегодня неочевидны. Но поскольку сразу несколько десятков человек откликнулись на мои выступления, то идея получила общественно-политическое измерение. Ведь европейские ценности и идеи в Латвии только провозглашены, но реально «неотоварены». Идея Латвии как политической нации латвийцев хоть и прописана во второй статье конституции...

— Прости, минуточку, — а кто эти несколько десятков, можешь назвать?

— Скульптор Глеб Пантелеев сказал, что поддерживает, — правда, поскольку он коллективные письма не подписывает принципиально, то его подписи под манифестом не будет. Есть еще с десяток человек, но среди них особо известных людей нет. Хотя вот Владимир Соко-

ги типа «мы русские — а значит, правы» или «мы латыши — и уже поэтому нам все должны»...

— Или мы украинцы...

— Совершенно верно! Но в мире так больше нельзя жить. Смотрите, латвийские национал-радикалы сегодня мыслят точно так же, как Владимир Путин — монологически. А европейское мышление плюралистично, оно не боится «иного»...

— И ты надеешься достучаться до латышей посылом «мы тоже не любим Путина», так давайте на этой основе объединимся и будем европейцами? Увы, твой опыт с «Латвияс авизе» провалился — хоть ты Путина там и поругал.

— Но разговор начался! Они задают вопросы, выслушивают ответы, и впервые эти четыре пункта были опубликованы в главной латышской газете. И это стало возможным после Крыма. Если раньше для Латвии это были просто «русские вопросы», то теперь это уже вопрос национальной безопасности. И это...

ли?!» И ни к чему эти разговоры не приводят.

— Потому что с себя надо начинать. С критического отношения прежде всего к себе, к своему узкому кругу. Надо брать ответственность за свою судьбу и не переводить стрелки на «плохих латышей» и «плохих русских». «Если я латыш — значит мне полагается больше». «А я русский — мы больше всех страдали».

— Ну и что ты латышам предложишь взамен этого уютного мироощущения?

теи и поиска материалов. Раньше я просто для себя делал какие-то пометки для работы. Сейчас чисто журналистской работы у меня почти нет. Но я, как Лев Толстой, понял, что «не могу молчать». Кто-то же должен сказать, что король голый. Я от этого стал русофобом? По-моему, нет. Россия была и остается потенциально великой страной, но величие в мире уже не определяется агрессивностью и военной мощью. И я считаю, что политика Путина минимизирует это величие...

— **Есть предложение: пусть Россия внутри себя сама разберется, в чем ее величие. Нам бы ближе к нашим делам...**

— Но Путин в крымской речи заявил, что России теперь есть дело до соотечественников, где бы они ни жили. Представь, если бы, например, президент Франции позволил бы во время визита в Канаду, в Квебеке...

— **Так Шарль де Голль в 1967 году в Монреале именно это и позволил! Это же он крикнул: «Да здравствует свободный Квебек!» при огромном стечении народа.**

— Шарль де Голль — это история... А ситуация в русском мире в очередной раз оказалась многополярной. Есть советская культура, в том числе политическая. А есть русская европейская традиция, с другими ценностями. Есть зомбированные прокремлевским телевидением...

— **Ну а есть — латвийским. Скажи лучше, чего ты добиваешься? Стать еще одним «хорошим русским» для латышей?**

— Когда мои публикации получили отклики, возникла идея создать движение европейских русских. Которое, я надеюсь, в начале сентября стартует с публикации своего манифеста. Этому предшествовало два года работы евроклуба, где обсуждались разные сюжеты. Для меня в этой инициативе главное — продолжать эту аналитическую клубную работу и для себя разобраться, что такое Европа, куда она идет и какую роль в этом процессе играет русская культура. Ответы на эти

и неграждан. Но он должен НАТО должны быть озвучены не меньше, чем закупками ракет ПВО и бронетехники для армии.

— **Хорошо, и так, задача — «отоварить» европейскую идею в Латвии. Мы даже печатали в этой связи выдержки из твоего интервью «Латвиязавизе»...**

— Вот, кстати, и ответ на ваш вопрос насчет «хорошего русского»! Я же там обозначил четыре «красные линии», без решения которых Латвия не может стать единой политической нацией. Это ликвидация безгражданства, статус для русского языка, сохранение русских школ и спокойное отношение к разной исторической памяти русских и латышей.

— **И что тебе ответили журналисты «Латвиязавизе»?**

— У них есть некоторые возражения...

— **Некоторые?! Да тебя разве что на три буквы не послали. По всем четырем пунктам ты получил полный отлуп!**

— Они не переврали мои слова и дали возможность донести свои мысли до читателя. Это уже хорошо. Потому что европейское движение в Латвии не может быть ни русским, ни латышским, ни еврейским. Оно может быть только латвийским. А значит, договаривать надо со всеми, на всех языках.

— **Ну тогда поговорим о европейской ценности. Ты, кажется, сам сомневаешься, что это еще вопрос, куда движется Европа?**

— Пока в СССР в 1920–1930-х строили социализм, в Европе, отходящей от шока Первой мировой, были разработаны плюралистические логики, на основании которых уже после Второй мировой были созданы соответствующие политические практики. Когда, например, при принятии любого решения должны быть задействованы социальные партнеры. Когда учитывается мнение меньшинства. А противостоит этому мир, в котором бог умер, как говорил Достоевский. Где исчезло само понятие «справедливости для всех». Где актуальны лозун-

ганы «Свобода, равенство, братство» не меньше, чем закупками ракет ПВО и бронетехники для армии.

— **Это поэтому ты разжигашь страсти, предвещаешь «Зилупскую народную республику» по образцу Донбасса? Надеешься таким образом решить русские вопросы?**

— А насчет Зилупе — это реальный прогноз. Пока у власти в США миротворец Барак Обама, Путин не упустит шанса поддержать НАТО за усы в самой слабой точке альянса — Латвии. Конечно, регулярная армия вводится не будет, но возможен вариант управляемого хаоса, как на востоке Украины.

— **За отсутствием достоверной информации о планах и мыслях Путина предлагаем вернуться в наши палестины. Нам ведь не с Путиным, а с латышами вместе жить.**

— А многие латышские друзья мне после интервью в «Латвиязавизе» так и сказали — ты молодец, а Крустиньш — дурак. Просто в какой-то момент я понял, что устраивать межэтнический диалог русских и латышей — бессмысленно. Фестиваль национальных кухонь и песен — да, но серьезный разговор может получиться не у русского с латышом, а между латвийцами русского, латышского, еврейского происхождения. Когда мы обсуждаем вызовы, стоящие не перед этническими общинами, а перед страной в целом.

Проблема в том, что, к сожалению, ни одна из существующих латвийских политических партий не выступила с лозунгом «Даешь единую страну!». Ни у одной нет программы перезагрузки страны. Значит, он должен вырваться в недрах гражданского общества. И будущая правящая партия Латвии будет партией, предложившей такую перезагрузку. Ведь если поговорить с латышами, то и они страшно недовольны ситуацией в стране. Ужас-ужас! Люди уезжают...

— **Да эти разговоры «ужас-ужас!» идут с 1990-х годов. Сразу после каждых выборов начинается «ужас-ужас — кого Мы опять избра-**

ли масштабный Праздник песни, Этнографический музей и классная литература на латышском языке, — нужно заработать на это деньги. Значит, нужно развитие, промышленность, приток рабочей силы. И если этот разговор ведется на хорошем латышском языке и без предварительных претензий «вы тут нас 20 лет гнобите» — то он возможен! Ведь на уровне отдельных людей он все время идет!

— **Да ничего не идет. Ты же сам это в «Латвиязавизе» и продемонстрировал. Окей, ты не говоришь — «вы нас 20 лет гнобите», но статус русскому языку нужен. Все! Это уже рассматривается как «предьява» на захват пространства, которое латыш считает своим и только своим. И что ты ему взамен предложил? Критику Путина?**

— Я обозначаю эти вопросы как важные для страны как таковой, причем русский нужен наряду с английским, потому что без английского Латвии тоже никуда. И без русского никуда, потому что когда закончится ситуация с Путиным, Латвия обречена на сотрудничество с Россией и постсоветским миром.

— **Я, между прочим, тоже европейский русский, и европейские ценности мне близки. Но считаю, что в данной ситуации у России могут быть свои интересы, которые она должна защищать. И так думает очень большая часть русскоязычной общины Латвии, продолжая оставаться европейскими русскими. Они не хотят возвращаться в Советский Союз. И мне кажется, отталкивая их, ты тоже идешь не в том направлении.**

— Я не очень думаю, кого я отталкиваю, кого привлекаю. Мне важно додумать мою мысль — какой быть Латвии. Честно и адекватно донести ее до публики, и если часть общества согласна — здорово. У меня нет задачи понравиться публике. Я просто вижу, что в Латвии эти вопросы назрели, но не решаются ни политиками, никем. Я хочу предложить решение с по-

Изговор
Латвийским
опейцем

КМЖ

зиции гражданского общества. Понять наконец, что это значит — быть страной Европейского союза.

— Но видишь ли, разговоры о единой политической нации ведутся всю дорогу — с начала 1990-х. И ничего не меняется. Хотя — нет, меняется, только в худшую сторону. Еще недавно тот же Эрик Стендзениекс спокойно заявлял: да, делаю рекламу для «Центра согласия». А сегодня... Читал его «послание русским друзьям»?

— Ну, это политическая

ма многие люди увидят собственное отражение. Увидят, что выглядят так же архаически, рептильно, что дословно повторяют политический словарь соседней страны. И это шанс для тех, кто все эти годы мечтал о Латвии как о политической нации. Я надеюсь, что эти люди сидят и за этим столом.

— Можешь не сомневаться. Но и принадлежа к единой политической нации, люди должны иметь право думать по-другому, иметь свое мнение. Если оно — в рамках

— Мне тоже не чужд мифо-политический или национал-романтический пафос. «Клеветникам России» Пушкина. Или увертюра Чайковского с «Боже царя храни». И, кстати, латышский пафос тоже не чужд «Диевс, свети Латвию, единственную, где латвияс мейтас зиед, зени дзиед. Но очень важно различать это мифо-поэтическое состояние восторга и политические решения. Человек так устроен, что без этой национал-романтической поэтики прожить не может.

— Почему же за 25 лет не удалось не только договориться, но и просто сблизить позиции?

— Потому что мудаки. Все и в том числе здесь сидящие — мы мудаки!

— Ну и что с нами, мудаками, делать? Ведь самое важное, чтобы этот романтический запал не превращался в национальную ненависть, что мы часто наблюдаем. Или война все исправит — ведь после войны люди становятся как-то сговорчивее, прислушиваются к чужому мнению?

нии подшофе.

— *Да с какой стати подшофе?! Ты что, не веришь, что латыш может такое сказать в трезвом уме и ясной памяти?*

— Уважая Стендзениекса, я надеюсь, что он все-таки «приедет» обратно. Потому что в Латвии, мне кажется, появилась уникальная возможность перезагрузить страну именно потому, что в зеркале путиниз-

— *Примечателен первый же комментарий к твоему интервью в «Латвияс авизе». Перевожу для наших читателей: «Это дерьмо опаснее, чем сотни русских танков. Ватолину нужно дать сапогом под задницу и прочь из страны».*

— Ну, нас заметили...

— *Тебе не кажется, что этот комментарий выразил мнение большинства латышей?*

ловек все же был способен вернуться в реальность. И я уверен, что с латышом, который в этом мифо-поэтическом задоре говорит, что латыши — пуп земли, вполне можно говорить и про экономику, и про транспорт, и про то, как организовать страну. Энергия политического пафоса подвергается рационализации. И вот с этим латышом, я думаю, можно будет поговорить.

ся каждый из нас. И не заниматься менеджментом своей личной, общинной и государственной агрессивности — это ежедневная индивидуальная интеллектуальная гигиена. Воевать приятнее — это же как наркотик. А надо учиться думать по-европейски.

С евролатвийцем Игорем Ватолиным общались Константин ГАЙВОРОНСКИЙ, Павел КИРИЛЛОВ.